

6

1957

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

Молодая
ГВАРДИЯ

В Н О М Е Р Е:

● С. Васильев и Н. Оттен
«В дни Октября», 2-я серия
сценария.

● Окончание повести
Юрия Бондарева «Батальо-
ны просят огня».

● Стихи Александра Ко-
ренева, Александра Филато-
ва, Николая Агеева, Якова
Серпина, Семена Гудзенко,
Николая Майорова, Н. Гра-
чева, Виктора Урина.

● Рассказ Петра Вяче-
славова «Литки».

● Воспоминания И. Чиче-
рова.

● Очерк М. Ганиной «Се-
ребряное звено».

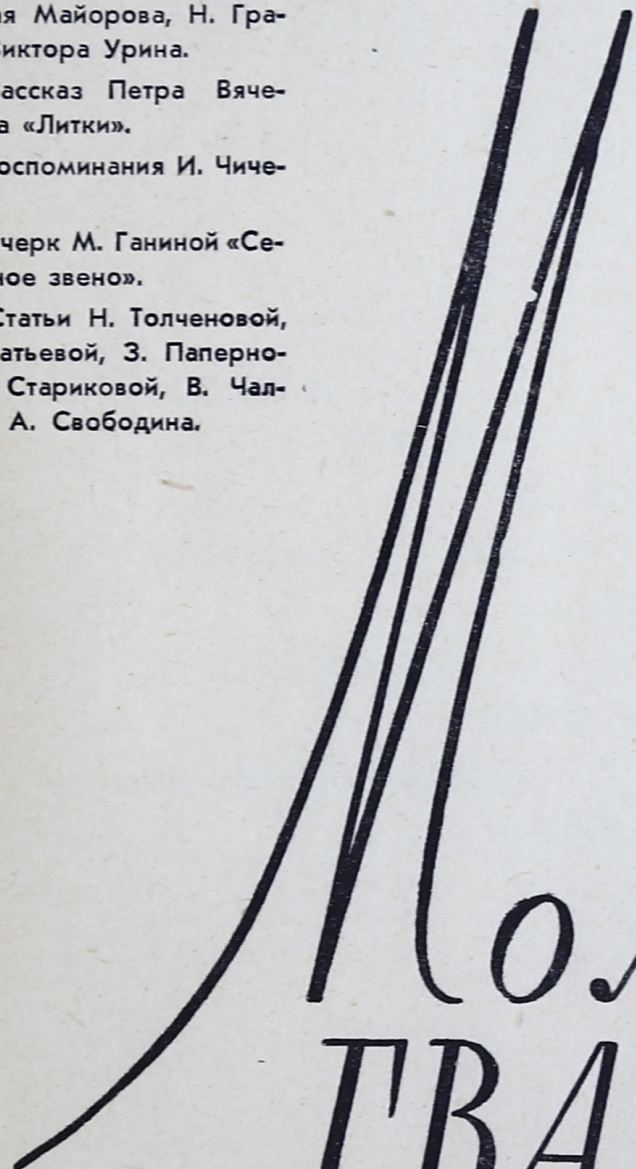
● Статьи Н. Толченовой,
Н. Игнатьевой, З. Паперно-
го, Е. Стариковой, В. Чал-
маева, А. Свободина.

6

1957

Н О Я Б Р Ь — Д Е К А Б Р Ь

Г о д и з д а н и я 2-й

М О Л О Д А Я Г В А Р Д И Я

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВЛКСМ И СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Николай Майоров — талантливый поэт, погибший на фронте совсем молодым в Великую Отечественную войну. В ближайшее время в издательстве «Молодая гвардия» выходит книга его стихов. Нижепубликуемые стихи печатаются впервые.

В МАВЗОЛЕЕ ЛЕНИНА

Иди познай людское дело
И в Мавзолей войди, как в жизнь, —
Рукой дрожащей и несмелой
Его бессмертия коснись.

Здесь всех основ лежат начала.
Мы знаем, что и он любил,
Он тоже был живым сначала
И этой площадью ходил
По тем же стершимся ступеням...
Но как ни мудрствуй, ни пиши,
Ты не вместишь в названье ЛЕНИН
Вселенский взмах его души.

Пройди весь мир насквозь и снова
Вернись к нему, и у Кремля
Тебя согреет этим словом
Его родившая земля.

Им каждый подвиг наш пронизан,
И он во всем, чем мы живем,
Он нам необходим и близок:
Мы в нем бессмертье узнаем.

ЖАЖДА ВЫСОТЫ

Рассвет сочился, будто в сите,
Когда в звенящем серебре
Рванулся резко истребитель
Косым движением к земле.
Пилот, в бесстрашии шансы взвесив,
Хватался в спешке за рули, —
Но все дороги с поднебесья
К суровой гибели вели.
И с жаждой верной не разбиться,
Спасая в виражах мотор,
Хотел он взмыть, но силу птицы
Презрели небо и простор.

Она все тело распластала,
Скользя в пространстве на крыле, —
И вспышкой взрыва и металла
Жизнь догорела на земле.
...А сила ветра также крепла,
Восходом солнца цвел восток,
И на земле сквозь дымку пепла
Пробился утренний цветок.
Уже истлели тело, крылья,
Но жизнь, войдя с людьми в родство,
Презрев пред гибелью бессилье,
Свое справляла торжество.
Как прежде, люди в небо рвались
В упорной жажде высоты.
А в небе гасли, рассыпались
Звезд изумрудные цветы.
И пахли юностью побеги
Ветвей. Прорезав тишину,
Другой пилот в крутом разбеге
Взмыл в голубую вышину.
Мир был по-прежнему огромен,
Прекрасен, радужен, цветист!
И с человеческим сердцем вровень
На ветке бился первый лист.
И, не смущаясь пепла, тлена,
Крушенья дерзостной мечты,
Вновь ликовала кровь по венам
В упорной жажде высоты.

ТВОРЧЕСТВО

Есть жажда творчества,
Уменье созидать,
На камень камень класть,
Вести леса строений,
Не спать ночей, по суткам голодать,
Вставать до звезд и падать на колени.
Остаться нищим и глухим навек,
Идти с собой, с своей эпохой вровень,
И воду пить из тех целебных рек,
К которым прикоснулся сам Бетховен.
Брать в руки гипс, склоняться на подрамник,
Весь мир вместить в дыхание одно,
Одним мазком весь этот лес и камни
Живыми положить на полотно.
Не дописав,
Оставить кисти сыну,
Так передать цвета своей земли,
Чтоб век спустя все так же мяли глину
И лучшего придумать не смогли.
А жизнь научит правде и терпенью,
Принудит жить, и, прежде чем стареть,
она заставит выжать все уменье,
Какое ты обязан был иметь.

ИЗБА

Косая. Лапами в забор
Стоит. И сруб сосновый воет,
Когда ветра в нутро глухое
Заглянут, злобствуя, в упор.
Зимой вся в инее и стуже,
Ослабив стекла звонких рам,
Живот подтягивая туже,
Глядит на северный буран.
Кругом безлюдье. Хоть кричи,
Стоит, как на дороге нищий.
И тараканы стаяй рыщут
В пустой отдушине печи.
Метели подползают ближе.
И вдруг рванут из-под плетня,
Холодным языком оближут
В хлеву хозяйского коня,
А сам хозяин бледнолицый,
Окутан кем-то в белый холст,
Лежит в гробу на половицах —
В окамененье прям и прост.
В окошко свет скупой бросая,
Глядит луна в его судьбу,
И ветры жутко потрясают
Его сосновую избу.
Здесь, по соседству с белым гробом,
В ногах застывших мертвеца,
За полночь я родился, чтобы
Прославить мертвого отца.
Чуть брезжил свет в разбитых окнах.
Вставал заношенный до дыр,
Как сруб, глухой и душный мир,
Который был отцами проклят,
А нами перевернут был.
